

НА СЦЕНЕ КРЕМЛЕВСКОГО ТЕАТРА

ЧЕТВЕРТАЯ ВСТРЕЧА

ЗАКОНЧИЛИСЬ гастроли Государственного киргизского театра, показавшие, что основные творческие усилия театр сосредоточивает на создании спектаклей, посвященных важным проблемам сегодняшней жизни.

Инсценировка повести Ч. Айтматова «Материнское поле» и пьеса Т. Абдумомунова «Совесть не прощает» идут во многих театрах страны. О том, как поставлены эти произведения в Киргизском театре, «Советская культура» уже писала, и было это сравнительно недавно — в январе. Думаю, что нет необходимости еще раз подробно останавливаться на этих спектаклях. Отмечу только, что режиссер М. Ниязалиев добился удивительной искренности актерского исполнения. Показывая обыденную жизнь простых людей, постановщик избегает излишней детализации быта, не позволяя главной идее пьесы раствориться в бытовых мелочах.

Пьеса В. Джакиева «Судьба отца» посвящена так же, как и «Материнское поле», послевоенному времени. Старый колхозник Акылбек не верит в гибель единственного сына, живет надеждой на его возвращение. Утешение он ищет в воспитании маленького внука. Но и здесь подстерегают его удары судьбы. Невестка, согласно обычаю, уходит из дома погибшего мужа к своим родным и забирает внука. Умирает жена Акылбека. Дочь выходит замуж и покидает дом. Как утешение Акылбеку в его одиночестве и горе воспринимается возвращение внука, не нашедшего радости в чужой семье.

В этом спектакле раскрылось незаурядное мастерство артистов киргизского театра. М. Рыскулов давно уже известен как один из крупнейших мастеров советского театра и кино. Его Акылбек поражает достоверностью характера. Каждая фраза, взгляд, жест жизненно правдивы, согреты теплотой и задушевностью.

Не менее интересно играет роль старой Онолкан актриса С. Кумушалиева. Сварливая и мелочная старуха, Онолкан не желает поступиться своей призрачной властью, тщетно пытается сохранить мертвые традиции старого быта. Но усилия тщетны, и это делает Онолкан смешной и жалкой. Вместе с тем актриса дает почувствовать, что такие вот «тени прошлого» могут причинять людям подчас и большое зло.

Хочется сказать и еще об одной актерской работе — это внук Акылбека Дженишбек в исполнении Н. Райимкуловой. Ни штампованных «мальчишечьих» ужимок, ни наигранного симпатичного озорства, что нередко приходится наблюдать у многих трагистов. Перед нами живой, пусть и озорной, но очень славный мальчуган лет 12—13, влюбленный в деда, в то же время не упускающий случая поэксплуатировать этого добрейшего человека.

КОНЕЧНО, по спектаклям, показанным в Москве, нельзя окончательно судить о том, насколько успешно решена театром проблема создания современного репертуара. Однако нет сомнения, что коллектив на верном пути: в гуще жизни ищет он темы своих будущих спектаклей. А это делает его искусство близким и нужным народу. И если обратиться к афише театра, увидишь, как многие годы сохраняются на ней лучшие спектакли. Так, скажем, историческая драма К. Джантошева «Курманбек» прошла более 800 раз (случай редкий для республиканского театра), «Судьба отца» В. Джакиева — свыше 300 раз.

Серьезный аккаунт держал театр, обратившись к «Королю Лиру». Гастроли гостей убедили, что коллективу под силу работа над крупнейшими произведениями мировой классики.

Впервые молодые артисты встретились с героями этого произведения еще в Киргизской студии ГИТИСа под руководством педагога В. А. Орлова. Вернувшись в республику, студийцы показали этот спектакль на сцене театра. Затем киргизские зрители увидели «Двенадцатую ночь» и «Отелло». И, наконец, новая постановка «Короля Лира» режиссером Дж. Абдыкадыровым.

Здесь прежде всего хочется отметить исполнителя роли Лира — М. Рыскулова. Может быть, поначалу его Лир и не столь могуществен, каким представляешь его себе. Но, когда видишь Лира — Рыскулова, утратившего былую власть, гонимого коварными дочерьми, — тут артист предельно убедителен. Его Лир испытывает огромную человеческую трагедию оскорбленного, обманутого доверия. И тема эта становится, пожалуй, главной в спектакле киргизского театра.

Сосредоточив внимание на образе Лира (что вполне закономерно), режиссер спектакля, к сожалению, все же недостаточно активен в раскрытии других образов шекспировской трагедии. Так, роль Шута неоправданно, на мой взгляд, превращена почти в бессловесную. Но это недостатки, вполне устранимые в ходе работы, и, думаю, театр не преминет от них избавиться.

КИРГИЗСКИЙ драматический театр — крепкий, сложившийся коллектив, воспитанный в лучших реалистических традициях. Искусство его актеров впитало также и многовековой опыт народного мастерства сказителей — манасчи, акынов — импровизаторов, рассказчиков.

Впервые москвичи познакомились с киргизским искусством около 30 лет назад. Тогда, в 1936 году, в Москву из Киргизии приехала группа артистов Киргосдрамтеатра, народных музыкантов, певцов, сказителей эпоса «Манас», чтобы записать на грампластинки киргизские мелодии, песни, отрывки из устных эпических поэм и шуточных рассказов, сцены из музыкальных и драматических спектаклей. Наряду с записью было организовано несколько концертов. Особенно большое значение приобрели выступления по радио и концерт в Октябрьском зале Дома союзов, в котором приняли участие выдающиеся киргизские музыканты и певцы, вышедшие из народа. Выступления отличались некоторыми характерными особенностями, получившими затем дальнейшее развитие в искусстве киргизских профессиональных артистов. Обращало на себя внимание умелое использование народными артистами живой самобытной мимики, выразительного жеста, переходящего иногда и в трюк, легкость непосредственного общения со зрителем-слушателем и даже вовлечение его в разыгрываемое представление.

Артисты молодого профессионального театра взяли на вооружение не только это. Ведь постоянными спутниками жизни киргиза были песни и комуз. И в первых оригинальных постановках, равно, впрочем, как и в наши дни, музыка и пение принадлежат к основным компонентам спектаклей киргизского театра. Одной из лучших пьес в этом плане была «Аджал Ордуна» Джусупа Турусбекова, с большим успехом показанная в Москве в дни первой декады киргизского искусства и литературы.

Прошло около 20 лет. В 1958 году в Москву на вторую декаду приехали уже два самостоятельных и вполне профессиональных коллектива — Театр оперы и балета и Киргизский драматический театр, на сцене которого мы увидели «Грозу» А. Н. Островского с замечательной актрисой Бакен Кыдыкеевой в роли Катерины; историческую драму К. Джантошева «Курманбек» и пьесу Т. Абдумомунова «Узков ущелье».

И вот совсем недавно — четвертая встреча с талантливыми артистами солнечной Киргизии. Я недаром позволил себе короткий исторический экскурс. В его свете особенно ошутимы масштабы роста театрального искусства республики, хотя гости и показали всего четыре спектакля.

Киргизский театр в будущем году отметит сорокалетие. Коллектив прошел большой и интересный путь. Артисты и драматурги Киргизии — в гуще народной жизни, это чувствуется в их творениях. И мы вправе ждать от театра новых сценических произведений, с еще большей силой утверждающих коммунистические идеалы советского общества.

В. ПАХОМОВ.